

Бумага и бронза

Выставка «Страсти по Андрею» соединила материалы-антиподы и... россыпь метафор

Ирина КЛЕПИКОВА

В Музее архитектуры и дизайна открылась персональная выставка графики, бронзовой скульптуры и серебряного ювелирного искусства Андрея СТАРЦЕВА, выпускника Свердловского архитектурного института. По мнению коллег, именно институт, уральская школа (сначала – промышленная архитектура, потом – промышленный дизайн) дали ему не диплом, а ключ к иной реальности – где чертеж становится мифом, а промышленный знак иконой. Не отсюда ли и метафоричное название выставки – «Страсти по Андрею»?

Многие тут же вспомнят историческую кинодраму *Тарковского*. И попадут в точку. По признанию самого Андрея Старцева, которого знают сегодня в Англии и Франции, Германии и Болгарии, Швейцарии и Люксембурге, режиссер-философ оказал на него большое влияние: «Когда я учился в архитектурном, я восемь раз бегал на «Сталкера», который показывали в кинотеатре «Искра». Смотрел, думал. Результатом стали работы «Меланхолия», «Клаустрофобия», «Ностальгия». Эти три листа назывались «Страсти по Андрею». К сожалению, они сгорели. Но серия не пропала бесследно, есть негативы. Следы остались». Возможно, шлейф тех первых профессиональных страстей и подсказал название нынешней выставки, которая если и не классическая ретроспектива, всё равно – результат огромной, эмоционально насыщенной творческой жизни.

«Так смотрим мы на воду и огонь...»

Существует традиция первой авторской экскурсии по выставке – для понимания акцентов и символов. Но Андрей Викторович искренне признался, что не любит говорить, «объяснять свои работы». Зато любопытное «введение в экспозицию» сделал его сын и помощник, его правая рука.

«Каждый раз, когда мы возьмем куда-то выставку, – это особое приключение, – говорит *Илья Старцев*. – Металл, бронза, листы графики – всё это объемное и тяжелое. Но когда оно выставлено... У отца всё начиналось с графики, индустриальных зарисовок. Потом появились сложные мифологические сюжеты, патетические. Скульптура – кульминация творчества. Я с детства рос в окружении этого. Можно было привыкнуть, а обыденность обесценивает работы. Но привычки не наступают. Смотришь вроде бы «притертым» взглядом, но всегда есть что-то, что видишь словно заново. Так смотрим мы на воду, огонь...»

Правда, и любопытное, интригующее «введение в экспозицию» мало что объяснило. Долж-

ФОТО: БОРИС ЯРКОВ

но быть, руководствоваться логикой на этой выставке вообще не стоит. Как верно отметила директор музея *Елена Штубова*, «о работах Андрея Старцева говорить сложно, потому что в них много личного – чувств, эмоций». Ну да! Тех самых страстей, что доминируют над разумом, что способны полностью захватывать художника, зато – помогают творить.

На выставке представлено более 100 работ. О каждой, повторюсь, рассказывать невозможно. Не надо и пытаться. И только из отдельных лаконичных высказываний художника сполохами возникали его творческие страсти, история рождения некоторых художественных серий, принципы работы.

«Скульптуру я делаю легко, – признается Андрей Викторович. – Нагрузка, если и существует, то только в первый момент, в момент замысла. Творческий акт в скульптуре занимает процентов десять от всей работы, и это единственный минус для меня в любимой скульптуре – низкий «творческий процент». Остальное – трудоемкая производственная часть, которая не всегда приятна. Но – лью сам, обрабатываю сам. Оборудование, которое я тоже сам сделал для этого и которое занимает две трети мастерской (а она примерно 250 кв. метров), – это огромный литейно-формовочный комплекс. Тут я работал уже как конструктор, как технолог. Но это оборудование необходимо мне как художнику: я де-

лал его под свои работы из бронзы. Работаю в мастерской каждый день, включая выходные. Иногда не ухожу домой по несколько дней. Слава Богу, жена – художник, понимает. Когда идет работа, и неизвестно еще, когда снова появятся возможности, вдохновение, то ловишь этот момент – вот оно, сейчас само идет к тебе в руки».

Даже Пегас сегодня не с живыми крыльями...

Здесь его необыкновенные ангелы. Целая серия. Например, «Ангел простой радости» или «Ангел доходчивой радости». И Андрей Старцев рассказывает, как однажды посетительница влет купила одного из его ангелов прямо с выставки: «Чувствую: это мое!» Здесь его антивоенные работы, и художник вспоминает, как эту серию под названием «Старые работы, новые названия» он собрал и выставил буквально за два-три дня в 1999 году, сразу после бомбежек в Сербии, – и экспозиция имела большой резонанс у посольств и консульств. Здесь его свободная графическая серия «Мифы. Апокрифы», которая, к удивлению даже самого художника, легко работающего с бронзой, оказалась вдруг более тяжелой в реализации, внутреннем самоощущении. Здесь наконец его цикл «Зоопарк. Новый ковчег» – непривычные конь, бегемот, муравьед, носорог, мамонтенок, саблезуб, бык, и Андрей

Старцев признается: он сделал их такими механизированными не из любви-тяги к механике, механизмам, а в ответ на сотрясающие Землю экологические катастрофы. У него даже вдохновения Пегас не с живыми крыльями, а механизированными. Вот такое оно, вдохновение, в современном мире.

И невозможно найти-подобрать «общий знаменатель» к этой россыпи образов, символов, аллегорий, воплощенных в больших листах графики, бронзе и серебре. Разве что объединяет это всё «очень личное» от самого художника, те самые ЕГО страсти. Потому что в итоге оказалось (мастер разговорился-таки в ответ на конкретные вопросы), что за каждым экспонатом – не только представления о красоте, но и смысл, идеи, своя история.

«Такое глубокое, философское сочетание графических работ и тех, что связаны с металлом, – сказал на открытии выставки директор Архитектурного института УрГХУ *Вадим Опарин*. – Соединение мира тонкого, духовного и – индустриального, созданного человеком. Фантастика, как эти две противоположности взаимодействуют! Металл – плотный, тяжелый, твердый – становится легким, воздушным, фактически растворяется в высоких духовных субстанциях. Зато монохромная графика несет в себе столько метафор. Тонкие смысловые штрихи в разной технике, особенно – когда они накладываются друг на друга в рамках одной работы. И... видимо, я еще не раз буду пересматривать «Страсти по Андрею»: из чего они складываются».

Есть шанс прийти, посмотреть, подумать и у других уральцев: выставка открыта до 13 сентября.

Новоуральский «Сказ» завершил сезон премьерой

Новоуральский театр кукол «Сказ» закрыл сезон спектаклем «Шел хомяк в пиджаке». Стихи, что легли в основу сценической истории, изначально принадлежат Игорю ШЕВЧУКУ, одному из создателей знаменитых и любимых детворой Смешариков и Фиксиков. Это и подкупило театр при выборе истории для постановки.

«Тексты Игоря Шевчука необычайно детские. Они очень хорошо отражают психологию ребенка, его способность открывать для себя каждый день что-то новое и необычное. Очень интересно в его стихах показана встреча маленького человека с различными явлениями, о которых он раньше никогда не слышал. Например, в стихотворении про чай с бергамотом герою слышится бегемот. И ему, естественно, представляется чаепитие с участием этого большого зверя. В стишке «Шел хомяк в пиджаке» тоже свой парадоксальный сюжет: дети думают, что на хомяка надет пиджак, но на самом деле он сам сидит в пиджачном кармане», – приоткрыла симпатии и причины выбора «Сказом» именно этих сюжетов заведующая литературной частью театра *Елена Карпова*.

Над постановкой работали авторы из Омска – режиссер *Анастасия Старцева* и композитор *Андрей Пересумкин*, а также художник-кукольщик *Лилия Жамалетдинова* из Ханты-Мансийска.

«Сценический образ спектакля родился быстро и легко. Невероятные стихи Игоря Шевчука вдохновили нас на петербургскую фантазию, где можно спокойно отодвинуть занавеску Финского залива и заглянуть в темную парадную с городскими чудесами. Новоуральский театр поверил в нашу историю, а работа с цехами была очень комфортной», – рассказывает Лилия Жамалетдинова.

«Сказ» создал историю для маленьких зрителей, которые получают на спектакле ответы на самые каверзные вопросы: где зимует осьминог? Почему автобус ходит на цыпочках? Что будет, если пальцем проткнуть небо? Но спектакль в целом – история о настоящей дружбе и счастливым детстве.

Первые зрители уже увидели эту полную чудес и парадоксов историю. Они познакомились с хомяком Шуркой, его загадочным другом – дворником Петром Ивановичем и мальчиком Вовкой. В спектакле много интерактива, что позволяет вовлекать и детей в живописные петербургские приключения.

После каникул театра первые показы новой сказки в «Сказе» состоятся в сентябре.

Ирина КЛЕПИКОВА